

Коллекция Paul Smith
сезона «осень-зима 2015/16»

Бутик Paul Smith в Лондоне

«ДУМАЮ, ЧТО ЭТО САМОЕ ГЛАВНОЕ — быть независимым и самобытным»

ли. Когда мне был 21 год и я только начал свой бизнес на трех квадратных метрах, я даже представить себе не мог, что однажды у меня появится магазин в России, да еще и на Красной площади в доме 3, а потом и второй — в Петровском пассаже. Вообразить такое в те времена мог только безумец.

— В России у вас самый престижный адрес.

— Да, это так. Кстати, все магазины у меня разные. Например, в Лос-Анджелесе — огромный ярко-розовый, в Австралии — здание 1906 года постройки. Свою недавнюю коллекцию я назвал «Независимые умы» — Independent minds. Думаю, что это самое главное — быть независимым и самобытным.

— Сейчас довольно часто употребляют выражение «ДНК бренда».

— Я бы даже сказал, слишком часто употребляют!

— Да уж, все как будто с ума сошли, разыскивая свои молекулы ДНК. Вам не кажется это несправедливым? Компании берут молодого и талантливого дизайнера и сразу же замыкают его в тиски?

— Будь я главой финансовой корпорации, которая купила дизайнерский дом, чей основатель скончался, наверное, и я бы гнул эту линию. Например, в случае с той же Шанель. Она придумала твидовые жакеты и костюмы, маленькое черное платье, и я бы хотел сохранить это. Но если вспомнить о пути Сен-Лорана, который просто проигнорировал все заветы Диора и стал делать рок-н-ролльные коллекции, то ответ уже не кажется таким очевидным… Не знаю, честное слово...

— А есть ли ДНК у Paul Smith?

— О нет! Мне сейчас дурно станет. *(Смеется.)* Вообще-то правда в том, что я никогда не учился на дизайнера и все, что умею, узнал от жены. Она-то как раз окончила Королевский колледж искусств по специальности кутюрный дизайнер. Когда мы только начали дело, у меня вроде бы красиво получалось — во всяком случае, к вещам было нельзя придраться, они были идеально скроены, но были классическими и… скучными. Лет в 25 я осознал, что мне нужно нечто, отличающее меня от других. Я называю это — twist. Так появился нестоящий Paul Smith. Вроде бы идеальный классический костюм, а стоит отвернуть лацкан и посмотреть на подкладку — ромашки на розовом фоне или цветные полосы. Сейчас, конечно, это почти все делают, но, скажу без ложной скромности, я был одним из первых. И уж точно я первым придумал превращать магазины в почти жилые помещения с книгами, полками с интерьерными украшениями, фотоаппаратами и так далее. Если бы меня интересовала только мода, я бы, наверное, умер со скуки. Архитектура, фотография, жизнь в целом — мне все интересно.

— Кстати о фотографии… Вы ведь даже делали специальный дизайн фотоаппарата Leica.

— Это было страшно ответственное мероприятие. Leica имела сакральное значение для моего отца. Я фотографирую с 11 лет, и именно отец заразил меня любовью к этому виду искусства. У нас на чердаке была оборудована темная комната с химикатами и прочими приспособлениями, где папа проявлял пленку, придумывал забавные трюки,— тогда не было фотошопа, и папа все это делал с помощью наложения негативов. У меня вообще много чего от папы. Мое дурацкое чувство юмора, перфекционизм, дисциплинированность, любовь к жизни и, хочется верить, умение общаться с людьми.

— И от вас, и от вашего бренда действительно веет невероятным жизнелюбием. А что бы вы посоветовали человеку, который абсолютно все потерял и не знает, в чем искать не только радость, но и смысл жизни в целом?

— Помните, то чудовищное землетрясение и цунами в Японии? Я полетел туда почти сразу с тысячей носовых платков, на которых были вышиты радуга и фраза: «Every day is a new beginning» — «Каждый день — это новое начало». Я раздал эти платочки своим подчиненным и обнял каждого, чтобы хоть немного поддержать. Им это помогло. А ведь смысл этого выражения очень глубокий. Не дай бог, в вашей жизни случилось что-то страшное, попробуйте вдохнуть и выдохнуть глубоко, успокоиться и все-таки найти какую-то крошечную радость. Это просто сказать, но трудно сделать, я прекрасно понимаю. Один мой друг долго страдал от депрессии и кричал на меня: «Ты не понимаешь, что это такое…» А я в очередной раз предложил ему выучить иностранный язык или взять уроки игры на фортепиано, раз ему все равно нечем занять голову. И это помогло ему справиться с болью, а позже пришло и исцеление.

Беседовала Натела Поцхверия